

Табличка на двери редакции, 1950-е годы.

Материалы и исследования по археологии СССР (книжная серия)

И.О. Гавритухин, С.В. Кузьминых, Н.В. Лопатин

Ярким явлением научной жизни середины XX в. стало издание книжной серии «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА). Она была основана в 1940 г., что стало одним из проектов нового директора Института истории материальной культуры М.И. Артамонова (1898–1972), наряду с «Краткими сообщениями о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры» (КСИИМК). Символично, что самый последний том МИА был напечатан на следующий год после смерти основателя серии.

Предшественником МИА можно считать «Материалы по археологии России» (МАР), 37 томов которых были великолепно изданы Императорской археологической комиссией в 1866–1918 гг. В 1920–1930-е годы традиция нормальной публикации источников — археологических материалов — в советской археологии в силу разных причин была утрачена. Издания тех лет — «Известия Государственной академии истории материальной культуры» (ГАИМК), «Сообщения ГАИМК», «Проблемы истории докапиталистических обществ», «Проблемы истории материальной культуры» — не шли в сравнение с многочисленными дореволюционными сериями изданий, особенно Императорской археологической комиссии, Русского и Московского археологических обществ. Серия «Материалы ГАИМК», претендовавшая на публикацию

археологических материалов, вышла лишь в двух выпусках, причем во втором из них — «Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г.» (Л., 1933; МГАИМК, вып. 2) — использовались заготовленные еще до революции 1917 г. литографии. Лишь с началом выхода в 1936 г. альманаха «Советская археология», издаваемого Институтом антропологии, археологии и этнографии АН СССР (председатель редколлегии И.И. Мещанинов, ответственный секретарь С.Н. Замятнин, члены редколлегии: В.А. Городцов, П.П. Ефименко, В.И. Равдоникас), рубрика «Материалы» полностью вернулась на страницы археологических изданий.

Но окончательный разрыв с социологизаторской направленностью изданий ГАИМК–ИИМК 1930-х годов связан с деятельностью М.И. Артамонова и началом издания серии «МИА». Ее специфика удачно отражена самим названием: научный анализ осуществлялся параллельно с подробными публикациями источников и основывался на них. Уже с первых томов в них соединялись противоположные мнения и позиции. Многие выпуски МИА задавали тон дискуссиям по важнейшим проблемам отечественной археологии.

Публикация первых томов серии (см. Приложение) была представлена краткой информационной заметкой в IX выпуске КСИИМК (1941. С. 132, 133). В ней говори-

лось, что «в начале 1941 г. вышел в свет № 1 трудов Института из серии “Материалы и исследования по археологии СССР”. Сборник называется “Археологические памятники Урала и Прикамья”». Согласно выходным данным, том издан в 1940 г. В заметке перечислены еще пять книг серии, находившиеся «в процессе производства». Все они охватывали ту или иную крупную тему, традиционную для российской археологии.

Все заявленные тома были изданы в первой половине 1941 г. и получили номера со 2-го по 6-й, после чего издание серии прервалось до 1947 г. Тираж № 6 («Этногенез восточных славян») сгорел в блокадном Ленинграде (сохранилось несколько экземпляров). Тираж сборника «Материалы по археологии Кабардино-Балкарии» (№ 3) тоже пропал в начале войны, но уцелел и позднее был найден.

Особый подъем серии приходится на вторую половину 1940-х — 1950-е годы, после того как она была возрождена уже в Москве выпуском тома «Материалы и исследования по археологии Москвы» (1947. № 7). В эти годы в рамках МИА активно издавались подсерии, посвященные большим темам, а также результатам работы крупных экспедиций. Над серией работала в Институте особая редакция КСИИМК–МИА (о ее существовании можно судить по сохранившейся дверной табличке старого образца — Редакция «Кратких сообщений» и МИА).

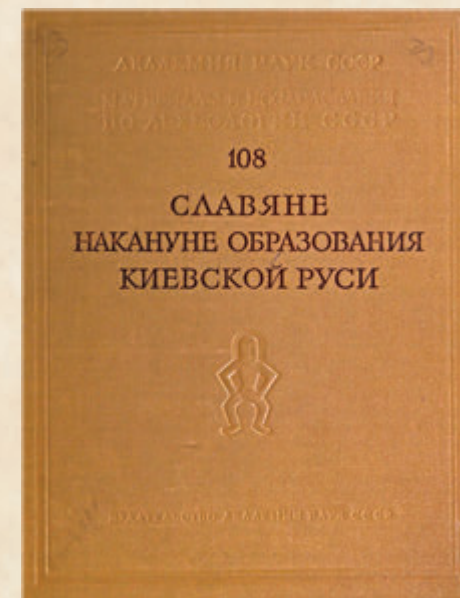
Одна из заметных «малых серий» — «Палеолит и неолит СССР» (№ 2, 39, 59, 79, 131, 173, 185), тома которой готовились в Ленинграде (А.П. Окладников, П.И. Борисковский), а сквозная внутренняя нумерация установилась лишь с третьего тома. Как говорилось в рецензии на том V (1965. № 131), «каждый сборник этой серии был настоящим событием в науке. Обобщающие статьи, где каждый раз по-новому трактовались вопросы общего порядка, чередовались с полной публикацией важнейших памятников каменного века СССР. Сборники были часто местом полемики, ... но никогда не были рупором одного направления в науке. ... Второй выпуск (МИА, 39) был целиком переведен на французский язык, а статья А.Н. Рогачева из третьего выпуска (МИА, 59) подробно излагалась разными авторами на английском и француз-

ском языках» (Григорьев, Третьяков. [Рец.:] Палеолит и неолит СССР. Т. 5 (МИА, № 131) // СА. 1970. № 4. С. 264).

Наряду с тематическими сборниками в МИА публиковались монографии по всем направлениям, в том числе по палеолиту опубликовано шесть (№ 40, 45, 71, 81, 121, 157). В классику науки вошли монографические исследования в разных областях археологии П.Н. Третьякова, С.В. Киселева, Т.С. Пассек, А.Н. Зографа, А.Л. Якобсона, А.П. Окладникова, А.Н. Бернштама, А.П. Смирнова, М.Е. Фосс, А.В. Збруевой, Б.А. Колчина, В.Н. Чернецова, Б.Н. Гракова, С.Н. Бибикова, О.А. Кривцовой-Граковой, Н.Н. Гуриной, М.П. Грязнова, С.С. Черникова, В.И. Цалкина, С.А. Семенова, А.А. Формозова, В.М. Массона, И.И. Ляпушкина, И.Б. Зеест, В.В. Седова, В.И. Марковина, Е.И. Горюновой, Д.Б. Шелова, О.Н. Бадера, Р.М. Мунчаева, К.Ф. Смирнова, П.А. Раппопорта, Ю.А. Заднепровского, П.И. Борисковского, Г.Н. Лисицыной, Е.Н. Черных, Л.Я. Крижевской, С.А. Плетневой, В.Д. Блаватского, И.И. Артеменко, Н.Д. Праслова, Ю.А. Краснова, Н.И. Сокольского, Н.Л. Членовой.

Малые серии организовывались как по хронологическому принципу, так и по региональному. Например, пять томов «Материалов и исследований по археологии Урала и Приуралья» (№ 1, 21, 22, 27, 30) освещали древности разных эпох в регионе, а внутренняя нумерация отсчитывалась от МИА № 1, который первоначально не имел номера в уральской подсерии. Примечательно, что в МИА № 21 (М., 1951) были включены статьи О.Н. Бадера (в тот момент репрессированного и работавшего в Перми) и М.В. Воеводского, подготовленные в конце 1920-х годов для «Трудов Ветлужской экспедиции» института и музея антропологии МГУ под редакцией Б.С. Жукова. Типографский набор этого тома был рассыпан после ареста и ссылки Бориса Сергеевича. Но в итоге в МИА № 21 часть материалов Ветлужской экспедиции удалось опубликовать, правда, без авторства Жукова.

Многие тематические ряды легко просматриваются и в отсутствие отдельной нумерации. Приведем лишь некоторые примеры. Таковы подборки по энеолитической трипольской культуре (№ 10, 38, 84, 102), эпохе бронзы

в разных регионах (№ 46, 88, 93, 97, 120, 145, 148), скифо-сарматской археологии (№ 36, 64, 101, 113, 150, 151, 153, 177). В рамках античной проблематики очень заметны тома по археологии Боспора (№ 25, 56, 57, 69, 83, 85, 103, 155), подготовленные научными коллективами из обоих отделений института, в Москве и Ленинграде, которые в данной тематике дополняли друг друга. Тематические блоки образуют тома по Юго-Западному Крыму (№ 17, 34, 63, 168, в том числе три монографии А.Л. Якобсона), античным памятникам Нижнего Дона — № 98 и 154 (Д.Б. Шелов).

Очевидными цепочками «выстраивались» и тома, связанные с раннеславянской проблематикой, несмотря на то что внутренняя нумерация этого тематического ряда, заявленная «томом I» (1941. № 6), продолжения и не получила. Таковы подборки по зарубинецкой (№ 70 и 160), черняховской (№ 82, 116, 139, 187), роменской (№ 8 и 74) культурам. Прорывным стал № 108 (М., 1963), заполнявший лагуну славянских древностей третьей четверти I тыс. н.э. Заполнялись и территориальные лагуны (№ 72, 76, 89). В итоге появились концептуальные, конкурирующие друг с другом, обобщения по ранней истории славян И.И. Ляпушкина, В.В. Седова, П.Н. Третьякова (№ 152, 163 и 179).

Большую роль в науке сыграла подсерия сборников и монографий «Материалы и исследования по археологии древнерусских городов», издававшаяся под руководством Н.Н. Воронина. Важность специального внимания института к теме крепостного зодчества (№ 31, 52) подчеркивал известный специалист в этой области В.В. Косточкин ([Рец.:] П.А. Раппопорт. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. (МИА, № 52) // СА. 1957. № 3. С. 314). Пять томов этого блока дополняли подсерии «Материалы и исследования по археологии Москвы» и «Труды Новгородской археологической экспеди-

ции» (под ред. А.В. Арциховского и Б.А. Колчина), каждая в четырех томах. Здесь опубликованы и важнейшие для древнерусской археологии разработки по типологии и хронологии вещей, и новаторские работы по применению ряда естественнонаучных методов. Отдельное место в этой тематике занимает монография В.В. Седова 1960 г. (№ 92), в то время ставшая первым масштабным региональным археологическим исследованием древнерусской деревни.

Значительную часть серии «МИА» составляют «Труды» крупных экспедиций, работавших как в зонах новостроек, так и по конкретным научным программам, на территориях европейской части СССР, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока. Как полевая работа самих экспедиций, так и подготовка фундаментальных публикаций сыграли большую роль в развитии местных научных школ. Большими экспедициями, организованными ИИМК совместно с Академиями наук соответствующих республик, стали Таджикская (№ 15, 37, 66, 124, 136; А.Ю. Якубовский) и Азербайджанская (№ 67, 125, 133; А.А. Иессен). К наиболее заметным новостроечным экспедициям тех лет относятся Куйбышевская (№ 42, 61, 80, 111; А.П. Смирнов), Сталинградская и Северо-Кавказская (№ 60, 78, 114; Е.И. Крупнов), Волго-Донская (№ 62, 75, 109; М.И. Артамонов), Камская и Воткинская (№ 99; О.Н. Бадер). История каждой из них достойна отдельного очерка, а полученные материалы, несмотря на многотомные публикации в МИА, продолжали обрабатываться и анализироваться многие годы после прекращения издания этой серии.

Принцип организации тематических подсерий не был последовательным и во многом зависел, очевидно, от позиций лидеров научных направлений, но сказывались, видимо, и некие противоречия в издательской политике института. Так, трудно объяснить, например, свертывание малой

серии «МИА древнерусских городов» на томе V (1956. № 52) при том, что в 1958 г. вышел сборник (№ 77), явно ее продолжавший. Большинство подсерий прекратило выходить к середине 1960-х годов, лишь «Палеолит и неолит СССР» и «МИА Москвы» продолжались практически до конца всей серии.

Важным направлением, представленным в МИА, стали очерки древней и средневековой истории ряда крупных регионов, построенные в основном на археологических данных, но с учетом всех доступных источников (№ 5, 9, 26, 28, 29, 30, 35, 48, 73, 106). В МИА были опубликованы фундаментальные археологические карты и каталоги памятников — как территориального типа — № 7 (карта памятников Москвы О.Н. Бадера), 27, 76 (раздел Я.В. Станкевич о памятниках железного века в Подвинье), — так и по отдельным культурам и эпохам — № 6 (статья Н.Н. Черныгина о длинных курганах и сопках), 72, 81, 82 и др. Большинство из них сохранило справочное значение на многие годы, и даже после появления новых изданий соответствующих карт.

Широко представлено в МИА изучение техники, ремесел, сельского хозяйства, ставшее традиционным для советской археологии (№ 32, 54, 90, 128, 132, 158, 172 [1], 174, 178, 187). В рамках цикла монографий МИА В.И. Цалкиным были изложены основы отечественной археозоологии (№ 51, 53, 107, 135, 161). В этом направлении выделяется сборник 1965 г., всесторонне освещавший применение методов естественных и точных наук в советской археологии и открывавшийся концептуальным обзором Б.А. Колчина (№ 129).

Особое направление — исследование больших групп находок — в МИА лучше всего представлено работами по античности. Своды по античной нумизматике (№ 16) и амфорной таре (№ 83) на долгое время стали базовыми справоч-

никами. Позднее этот жанр получил развитие в рамках серии «Свод археологических источников» (САИ).

С середины 1960-х годов в серии «МИА» начали издаваться книги самых разных жанров. Публиковались материалы ряда конференций принципиального значения для развития крупных направлений в отечественной науке. В № 126 (М.; Л., 1966) опубликованы материалы совещания 1962 г. по проблемам мезолита, основным результатом которого было признание существования мезолита как полноправного периода в развитии культур древних обществ. Том № 177 (М., 1971) составлен по материалам конференции 1967 г., охватившей весь спектр проблем скифо-сарматской археологии на основе новейших данных.

Несколько сборников статей посвящены выдающимся ученым: № 130 — памяти С.В. Киселева, № 169 — к 70-летию А.П. Смирнова, № 176 — к 60-летию П.Н. Третьякова, № 185 — 60-летию П.И. Борисковского.

В рамках серии созрел новый план Б.А. Рыбакова, в дальнейшем воплотившийся в многотомном издании «Археология СССР». В предисловии к книге «Каменный век на территории СССР» (№ 166), вышедшей в 1970 г., он объявлял, что институт «приступил к изданию научно-исследовательских обзоров археологических материалов на территории СССР. ... Задача данного издания состоит в том, чтобы дать полную сводку всего ... материала в сжатом и обозримом виде». Перечислялись следующие задуманные пять томов. В том же жанре, но более подробно, был составлен самый последний (по времени) том (Л., 1973) — «Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита» под ред. Н. Н. Гуриной (№ 172 [2]).

Сквозная нумерация серии «МИА», как и внутренние ряды тематических серий, создавали ощущение стабильности, непрерывности науч-

ной традиции. Очевидно, что утрата этого ощущения с сожалением воспринималась многими археологами. Неслучайно, например, что более позднему сборнику «Московская керамика» (М., 1991) составители дали подзаголовок «Материалы и исследования по археологии Москвы, том V». Уже в нынешнем веке серии сборников, наследующие название «МИА», издавались и в Москве, и региональными научными центрами: «МИА России» (ИА РАН, отдел скифо-сарматской археологии), «МИА Северного Кавказа» (Армавир), «МИА Кубани» (Краснодар), «МИА Поволжья» (Йошкар-Ола) и др.

Серия «МИА» знаменита своими коричневыми переплетами, которые и сами по себе, хотя, конечно, вкупе с научным содержанием книг, создают впечатление фундаментальности, источниковедческой добротности. Оформление традиционных переплетов серии делится на три варианта (№ 1–30; № 31–91; с № 92), приблизительно соответствующие трем десятилетиям ее издания. К сожалению, в 1965 г. это оформление комуто (вероятно, в руководстве издательства «Наука») показалось скучным или дорогостоящим. В стройном ряду благородных «форменных мундиров» замелькали разномастные, порой легкомысленные «одежки» книг разного формата, многие в мягких обложках. Ленинградское отделение издательства до последнего сопротивлялось этой тенденции, но и оно выпустило несколько книг в несерийных переплетах. Кажется, что утрата этой формальной защиты оказалась тождественной потере специфики серии и в какой-то мере предопределила ее закат.

Последние годы выхода серии ознаменовались также чехардой в нумерации выпусков издания. По свидетельству Р.М. Мунчаева, в то время — с 1968 г. — заместителя директора ИА АН СССР, институт передавал в издательство рукописи книг, не определяя их принадлежность

к серии «МИА». Номера присваивались загодя, причем соответствующие тома выходили в свет по мере готовности, в Москве и Ленинграде. В результате некоторые номера оказались пропущенными, а один (№ 172) — присвоен в 1973 г. Ленинградским отделением издательства повторно (после тома с тем же номером, изданного в Москве в 1970 г.), на чем серия и прекратила свое существование.

Тем не менее традиция тематических серийных изданий в Институте археологии пустила глубокие корни и получила продолжение в новых формах. Так, в 1979 и 1988 гг. сборники с одинаковым названием «Могильники черняховской культуры» вышли в свет в одном формате и схожем оформлении, а Г.Ф. Никитина, публикуя в 1996 г. свою книгу, названную в перекличку с упомянутыми двумя «Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии», настояла издать ее в том же формате. Серия «Раннеславянский мир» ведет отсчет от принятого задним числом за выпуск 1 одноименного сборника статей ИА РАН 1990 г. Изучение античных древностей отражено периодическим сборником «Древности Боспора» (с 1998 г.) и книжной серией «Фанагория. Результаты археологических исследований» (с 2013 г.). «Труды» по итогам работ ряда крупных новостроечных экспедиций изданы отдельными небольшими сериями, а с 2001 г. выходит серия, которая ныне носит название «Материалы спасательных археологических исследований». Издается ряд других книжных серий («Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов») и периодических сборников на основе материалов ежегодных региональных конференций («Археология и история Пскова и Псковской земли», «Археология Подмосковья», «Археология Владимиро-Суздальской земли»).